

Дина
ТРУБЕЦКАЯ

РАЗВОД

Осень,

**ПРОПИТАННАЯ
БОЛЬЮ**

Дина Трубецкая

**Развод. Осень,
пропитанная Болью**

«Автор»

2026

Трубецкая Д.

Развод. Осень, пропитанная Болью / Д. Трубецкая — «Автор»,
2026

— Я жду ребёнка от вашего мужа. У нас будет семья, — спокойно и без тени смущения говорит любовница, стоя на пороге моего дома. Ещё минуту назад я думала, что просто открыла дверь соседке или курьеру, а теперь не могу даже вдохнуть. Что делать, когда чужая беременность перечёркивает всю твою жизнь, а слова лучшей подруги становятся правдой? Я не знаю. Но точно знаю одно — так, как было, уже никогда не будет.

© Трубецкая Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Дина Трубецкая

Развод. Осень, пропитанная Болью

Глава 1

— Твой точно тебе изменяет.

Выдаёт, не глядя на меня Любаша, продолжая крутить в руках чашку капучино.

От её слов внутри всё сжимается, будто ударили под дых. Смотрю на подругу, пытаюсь поймать шутку в её глазах, но нет — там непривычная серьёзность.

Сегодня я планировала расслабиться. В коей-то веке.

Утро выдалось серое и мокрое — обычное дело для октября. Мы сидим в маленьком кафе, которое когда-то вдохновило меня открыть собственную сеть кофеен. За окном вяло стекает дождь, и кажется, что он давно уже стал привычной частью моего настроения.

Наконец-то получилось вырваться из бесконечной круговерти забот: кофеен, отчётов, звонков от поставщиков и детских капризов. Мне даже немного неловко, будто я прогуливаю школу.

Но эта встреча с Любашей — моя маленькая свобода, короткий побег из домашнего дурдома.

И тут такие заявления! Вот просто с чего?

— Да с чего ты взяла? — озвучиваю свои мысли вслух.

Стараюсь улыбнуться легко и беззаботно, хотя голос выдаёт лёгкую дрожь.

Любаша чуть пожимает плечами, как будто речь идёт о прогнозе погоды, и спокойно объясняет:

— Все изменяют, Вик. И твой муженёк не исключение.

Я нервно усмехаюсь и кручу в руках ложечку. Хочется возразить, защитить Олега, сказать, что он не такой, но почему-то молчу.

Вспоминаю его привычную занятость, поздние возвращения с работы, бесконечные звонки и командировки по проектам его архитектурного бюро, и тревога внутри растёт.

— Знаешь, Люб, если верить твоей логике, то и я, наверное, должна завести кого-нибудь на стороне, — пытаюсь шутить, но выходит как-то не очень.

— Нет, ты слишком занята, — она смеётся легко, а потом становится более серьёзной.

— А вот Олег — он же успешный, красивый, у таких обычно бывают... варианты.

«Варианты» — какое мерзкое слово.

Я тут же гоню прочь дурные мысли и повторяю про себя, что Олег не такой, что это всё глупости.

Да, он яркий, да, у него свой бизнес и куча поклонниц, но я же всегда доверяла ему.

Или просто убеждала себя в этом?

Пытаюсь отвлечься, гляжу на улицу. Там зонтики плывут над мокрыми тротуарами, шины шуршат по асфальту, листья липнут к стеклу. Всё как всегда.

Мой привычный мир, в котором не должно быть места предательству.

Любаша снова смотрит на меня с лёгким сочувствием:

— Вик, ты только не злись, ладно? Просто будь внимательней. Ты же знаешь, я не хочу, чтобы ты мучилась.

Качаю головой и улыбаюсь, надевая привычную маску спокойствия:

— Не придумывай, Люб. У меня и без этого проблем хватает. Вон, Егор на футбол захотел, Алиса мечтает о единороге в нашей квартире, а я не могу объяснить ребёнку, что единорогов не бывает.

Любаша смеётся, и я тоже пытаюсь улыбнуться. Но на душе по-прежнему тяжело. Будто Любашины слова поселились внутри, тихо и настойчиво царапая сознание.

Я не хочу в это верить, но семя сомнений уже проросло.

За окном дождь усиливается. Тяжёлые капли стучат по козырьку, по зонтикам прохожих, и я вдруг понимаю, что не смогу так легко забыть её слова.

Домой возвращаюсь под мелким, надоедливym дождём. Он как будто специально сопровождает меня, навевая на мысли о том, о чём думать совсем не хочется.

Слова Любаши всё ещё звенят в голове, повторяются снова и снова, словно навязчивая мелодия.

«Твой тебе точно изменяет...»

Я глубоко вдыхаю, пытаюсь стряхнуть с себя неприятные мысли. Всё это глупости. Мои страхи, усталость и слишком много работы.

Надо просто успокоиться и забыть.

Дома привычный вечерний беспорядок. В коридоре сразу наступаю на маленький ярко-красный конструктор, и только чудом удерживаюсь от нецензурных выражений вслух.

— Егор, сколько раз я просила убирать игрушки с пола? — устало бросаю я, снимая мокрую куртку.

Сын выглядывает из комнаты, виновато пожимая плечами:

— Мам, прости, я думал успею до твоего прихода!

— Конечно, успеешь, — усмехаюсь, потрепав его по волосам. — Особенно если начать убирать после того, как я вернулась.

Егор хихикает и исчезает обратно в комнату — уроки сами себя не сделают, хотя сын, похоже, искренне верит в чудеса.

На кухне суeta: маленькая Алиса с серьёзным видом размазывает кашу по столу. Щёчки в каше, руки в каше, даже носик слегка запачкан, но взгляд гордый, довольный и важный, будто она создаёт произведение искусства.

— Алиса, ты же вся в каше! — смеюсь, присаживаясь рядом.

Бабушка здесь же. Она меня сегодня ужасно выручила. Не люблю напрягать родителей. Но порой так хочется вырваться из домашнего хаоса.

Впрочем, надо её скорее отпустить. Внуки внуками, но здоровье уже не молодое. Не хочу её перенапрягать.

— Это я рисую солнышко, мам, — поясняет дочь, глядя на меня огромными глазами. — Чтобы тебе было весело. А то на улице дождик, грустно же.

Улыбаюсь и целую её в макушку, несмотря на кашу:

— Спасибо, моё солнышко. Теперь мне точно весело.

В этот момент к ногам мягко прижимается Барсик. Наш любимец, серо-полосатый пушистый комок счастья.

Подобрала его крохотным котёнком на улице, промокшим и несчастным, и с тех пор он стал неотъемлемой частью нашей семьи. Барсика обожают дети, а он обожает всех нас в ответ.

Ну, почти всех — Олег вечно ворчит, что от кота шерсть, запах и одни проблемы.

Однажды даже пошутил, что Барсик «переоценён». С тех пор кот демонстративно садится на его документы при любой возможности.

Я глажу Барсика за ушком, он щурится и мурчит, уютно устроившись у моих ног.

Встаю и оглядываюсь по сторонам. Наш дом наполнен жизнью — тёплый, уютный, с разбросанными игрушками, рисунками на холодильнике, стопкой книг на столе и запахом свежесваренного кофе, который остался с утра.

Всё здесь настолько родное, что даже страшно думать, будто это может оказаться иллюзией.

Гляжу на дочку, она сосредоточенно вытирает ручки полотенцем, поглядывая на меня с улыбкой.

Алиса — моё маленькое отражение, только лучше. И ради неё, ради Егора и даже ради упрямого Барсика я должна быть сильной. Не думать о плохом.

Ведь Любаша просто сказала глупость.

Просто слова.

«Всё хорошо», — тихо повторяю про себя, словно заклинание. Но почему-то сердце продолжает тревожно стучать.

Неожиданно звонят в дверь. Звук резкий, раздражающий, заставляет вздрогнуть и мгновенно напрячься.

Оглядываюсь — дети даже не отрываются от своих занятий: Егор тихонько бубнит что-то себе под нос, решая задачки по математике, Алиса увлечённо смотрит мультики, и теперь хоть землетрясение начнётся, ей будет всё равно.

Мама ушла буквально полчаса назад, так что открывать придётся мне.

Иду к двери, хмурясь и гадая, кого ещё принесло в такую погоду.

Может, соседка опять за солью?

Или курьер ошибся адресом?

Распахиваю дверь — и холодок неприятно пробегает по спине.

На пороге стоит Марина. Та самая Марина из офиса Олега, про которую он как-то небрежно рассказывал за ужином:

«Молодая перспективная сотрудница, толковая девочка, быстро схватывает».

Я тогда запомнила её не только по его словам. Пару раз, когда приезжала к Олегу на работу, случайно замечала её в коридоре или возле кабинета мужа. Всегда яркая, ухоженная, уверенная в себе.

Почему я вообще тогда обратила на неё внимание?

Наверное, потому что Олег редко о ком-то отзывался так подробно, обычно ограничиваясь коротким «да нормальный работник».

Тогда я не придавала этому значения, а теперь понимаю — зря.

Марина смотрит на меня с таким спокойствием и уверенностью, словно это не мой дом, а её собственный офис. Яркий макияж, броский алый цвет губ, идеально уложенные волосы, стильное пальто — всё в ней кричит о том, что ей абсолютно плевать на моё мнение.

И на меня саму тоже.

— Виктория, — произносит она ровным голосом, слегка улыбаясь уголком губ. — Можно с вами поговорить?

Молча смотрю на неё, чувствуя, как сердце неприятно ускоряется. Холод внутри нарастает, словно это не осень, а зима, и дверь открылась прямо в метель.

Понимаю, что вот сейчас произойдёт что-то очень плохое. Такое, чего нельзя будет забыть или проигнорировать.

За спиной негромко смеётся над чем-то Алиса, и я быстро выхожу в коридор, прикрывая за собой дверь, чтобы дети не слышали. Хотя они и так вряд ли сейчас обратят внимание на наш разговор.

— Говорите, — отвечаю холодно, стараясь, чтобы голос звучал уверенно, хотя внутри всё дрожит от напряжения.

Марина чуть склоняет голову набок и, не отводя взгляда, начинает говорить. А я, слушая её, понимаю, сейчас мой мир начнёт рушиться прямо под ногами.

Марина смотрит мне прямо в глаза, даже не пытаясь отвести взгляд. Голос звучит спокойно и холодно, будто речь идёт о какой-то рабочей задаче, а не о моей жизни:

— Вы должны знать. Я жду ребёнка от вашего мужа. Я не собираюсь требовать алименты. Но хочу, чтобы вы были в курсе, что у вашего мужа теперь будет ещё одна семья.

Слова падают тяжёлым холодом, от которого перехватывает дыхание. Сердце мгновенно начинает бешено колотиться, в голове всё путается, и на секунду мне кажется, будто я попала в какую-то чужую жизнь, где такое может случиться.

Только не в моей.

Только не со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.